

Глава 13. Игры страстей и соблазнения при дворе

Если говорить начистоту, какими бы эпохами, древними или современными, ни жили женщины - они никогда не могли рассчитывать на справедливое отношение. Именно поэтому, оказавшись в королевском гареме, Ариана ни капли не чувствовала себя обиженной. В нынешние времена многие женщины старались изо всех сил добиться богатых, красивых и талантливых мужчин. Разница лишь в том, что древние дамы делали это исподволь, а современницы куда более дерзко и открыто. Но невозможно сказать, какой метод был более достойным.

Если женщины желали хорошей жизни, им следовало учиться сливаться с окружающей средой, а не портить себе настроение бесплодным соперничеством, лишь разрушающим их существование. В конце концов, кто бы посочувствовал таким глупышкам, запятнавшим свою репутацию?

Заметив, что их госпожа погрузилась в раздумья, Юлия и Элина не посмели ее тревожить. Они могли лишь бережно поддерживать Ариану, не давая ей оступиться.

В конце концов Новелла, казалось, завершила свои размышления. Юлия воспользовалась возможностью, чтобы заговорить:

- Миледи, взгляните на эти пионы. Как прелестно они расцвели! - не смогла сдержать восторга служанка.

Ариана вышла из задумчивости. Ей не потребовалось много времени, чтобы заметить пару буйно распустившихся пионов возле шикарного пиона-моутана, что навеяло ей строки из старинного танского стихотворения:

"Когда восхищался пионом-моутаном, травянистые пионы вокруг

Казались очаровательными тоже;

И чистый лотос, манящий из пруда;

Но среди всех цветов краса моутана была несравненна".

- У этого моутана есть второе имя - Гэ Цзиньцзэ, - произнесла рядом мелодичная женщина. Столь приятный голос невозможно было не запомнить. Ариана низко поклонилась:

- Приветствую вас, леди Джоанна.

- Полно церемоний, - та пристально оглядела расцветшие бутоны. - Эта разновидность моутанов считается драгоценной. Самые прекрасные из них - Да Вэйцзы. Но Егуань Бай тоже пленителен очарованием облика. А нынешний Гэ Цзиньцзэ хоть и прелестен, но его красота не ослепительна, да и оттенка он неяркого. В наших императорских садах он вряд ли бросится в

глаза. Странно, что он так заинтересовал младшую сестрицу Новеллу.

- Я простая женщина. Если цветок красив, значит он мне по душе. Я и не ведала, что существует столько изысканных сортов моутанов, - улыбнулась Ариана. - Люди предпочитают разные цветы в зависимости от вкуса.

Джоанна ответила лукавой полуулыбкой:

- Значит, по словам младшей сестрицы Новеллы, этот Гэ Цзиньцзэ не столь уж удивителен. Ему следует постараться расцвести поярче.

Как только Джоанна отошла, Ариана прекратила тихий смешок. Все это время фрейлина говорила вовсе не о цветах. На самом деле с помощью Гэ Цзиньцзэ она предостерегала Новеллу: та не самая прелестная красавица гарема и не отличается блестящими талантами. Так что ей не следует и мечтать о любви короля.

Имя Джоанны ей весьма подходило - "игла, скрытая в мягком шелке". Столь приятный голос и столь язвительные слова... Было даже жаль, что она растрачивала этот дивный дар.

- Миледи... - обеспокоенно проговорили Юлия и Элина, уловив скрытый смысл речей леди Джоанны.

- Передайте королевским садовникам, чтобы прислали букет Гэ Цзиньцзэ в Павлиний павильон. Эти цветы мне по душе, - велела Ариана служанкам.

- Будет исполнено, - ответили те, сделав вид, что не поняли предостережения Джоанны.

После того как Изабелла забеременела, Эдвард несколько раз посетил Элизабет, Джоанну и Софию. А когда София слегла, сплетники при дворе предрекали ему частые визиты лишь к двум оставшимся фавориткам. Однако вместо этого он избрал на ночь Новеллу в ее Павлиньем павильоне.

В настоящее время Ариана в самом деле входила в число привилегированных фавориток. Однако ее положение все еще уступало, к примеру, Джоанне. Вероятно, поэтому Эдвард не выбрал жетона с ее именем. Когда весть о беременности Изабеллы лишь распространилась, король провел ночь у Элизабет - нанеся тем самым жестокую обиду Фаворитке Изабелле.

Прибыв в Павлиний павильон, Эдвард увидел в вазочке несколько стеблей Гэ Цзиньцзэ и спросил:

- Эти пионы столь полюбились моей драгоценной? Завтра же прикажу королевским садовникам доставить сюда целый горшок моутанов Да Вэйцзы.

- Ваше Величество, не стоит транжирить столь редкие сорта. Я попросила прислать лишь несколько цветков, потому что они показались мне миловидными. Но если привезут целое растение, то через пару дней, когда вы вновь изволите меня посетить, госпожа, оно уже завянет.

Эдвард застыл в изумлении - никогда еще женщина не осмеливалась ему прекословить. Любая другая сочла бы за счастье его предложение.

- Разве моей драгоценной не по душе эти редкостные моутаны? - заинтересованно протянул он, приметив ее упрямство.

- Ваше Величество дразнит меня? - кокетливо бросила Ариана, изогнув бровь. Ее поведение казалось столь естественным, что она выглядела куда более соблазнительно, нежели любая притворщица с наигранной скромностью. - Я простая женщина. Я не из тех, кто топчет цветы безо всякого почтения.

- Какая искренняя, моя драгоценная, - промолвил Эдвард, упиваясь ее видом из-под полуопущенных ресниц. В его жилах разгоралась страсть. Он наклонился, похитив поцелуй с уголка ее губ. - А на мой взор, ты куда нежнее и пленительнее любого цветка. Позволь убедиться в этом...

Никогда не верь словам короля. Кто им поверит - тот жестоко проиграет.

"На самом деле он только что сравнил меня со старухой", - с притворной обидой подумала Ариана.

И впрямь, комплимент короля прозвучал так, будто он воздерживался от плотских утех долгие месяцы. Слова о желании ее "вкусить" звучали вполне откровенно. Но те, где он именовал ее "нежной и пленительной", были пустой лестью.

Излишне задумываться посреди ночи о словах короля было не самой лучшей идеей, особенно когда тот представлял собой голодного волка.

На следующее утро Эдвард облачался в официальные одежды, позволив служанке закрепить подол его мантии. Заметив, что Ариана не спит, он произнес с довольной полуулыбкой:

- Моя драгоценная крепко почивала этой ночью.

- А вся вина в Вашем Величестве, - с деланным пегодованием ответила Новелла.

Уголки губ Эдварда дрогнули от улыбки. Заметив это, Ариана лениво приподнялась на постели, кутаясь в шелковое покрывало. Таковы были мужчины - им льстило не пустое похвальбы женщины, а жалобы на собственную несдержанность.

Король был истинной "дрянью" в этом смысле.

<http://tl.rulate.ru/book/105530/3733779>